

ГВАРДИИ ЛЕЙТЕНАНТ

45 лет — медицинский стаж работы Любови Ивановны Меженской. За это время она ни разу не изменила своей нелегкой профессии, хотя в начале ей рождала война.

В 1942 году во время эвакуации она окончила фельдшерско-акушерскую школу в Новочеркасске. Выпускали их досрочно, а через два дня — в военкомат, призывная комиссия и направление в 178 полк 34-й гвардейской дивизии.

«Героизм, бесстрашие» — это легко сказать. А на деле первый ужас встречи с войной переживает каждый. Тем болше, эти девочки, со школьной скамьи шагнувшие в военную круговерть. Не забывает Любовь Ивановна свой первый «рабочий» день на фронте. Как же страшно было выполнять под обстрелом на поле боя, где ждали ее помощи первые раненые. Но несумолимый майор Губаревич не спрашивал — приказывал: «Иди!». Наверное, жал было ему девчушек, но война есть война. И однажды, перешагнув через страх, они выполняли свой тяжелый труд нэо дня в день, из боя в бой.

Спустя столько десятилетий Любовь Ивановна говорит об этом так, словно было это все обычной работой.

— Что мы обязаны были сделать? Подобрать всех раненых, оказать первую помощь и доставить в медсанбат. Вот и все.

За этим обыденным столько страданий! Говорят, война бойца закаляет. Но женщину зрелище человеческих мук не оставляет равнодушной ни через год, ни через пять:

— Всего посмотрелась: в

головы оторванные, и ноги... И сами гибли десятками. Машин не было, а в медсанбат всех как-то отправлять нужно. Дали нам мулов и санитарные повозки, на которых умещалось двенадцать человек и три врача. И не всех довозили...

Куда только ни забрасывала Меженскую военная судьба. Ростов, Сталинград — четвертый, третий, первый Украинский фронты, последний — Прибалтийский.

Сколько лет прошло, а бывший военный фельдшер, потом — начальник санитарной службы полка не может без слез вспоминать тех молодых ребят, что не дожили до Победы. Хотя и не в чем себя укорить, а все чудятся временами голоса тех, кого не удалось спасти.

Дороги войны... Как их забудешь, выкинешь из жизни и памяти?

— Между Витебском и Оршей дороги были грудами завалены, танки пройти не могли...

— А когда брали Херсон, не поверите: вода была от крови красная...

— Что они с заповедником Аскания-Нова сделали! Сколько животных загубили! Представляете: везде пусто, людей нет, а из животных в живых остался только павлин. Как он, беленький, уцелел — удивительно!

— Разве забудешь Армянск, где людей санитары заживо: запах горелого мяса держался много дней. Выходили нам настрелку мальчик лет двенадцати, с котенком: из семьи один остался — все сгорели. С тех пор я

не перешошу даже запаха шашлыка...

Говорят, что насильно порождает ненависть. И желанные места. А эти внешне окрестившие девочки и в ненависти не забывали свой святой долг: вынести раненого, обеспечить ему право на спасение, кто бы он ни был — друг или враг, русский или немец, француз, поляк или чех.

— Там пусть СМЕРШ разбирается, кто есть кто. Мы свое дело знали: вынести живым.

...Война оттремела. Гвардии лейтенантом медицинской службы в 1947 году Любовь Ивановна ушла в запас. Попеклась с мужем в Шемонаиху и до восьмидесяти четвертого работала здесь, пока не ушла на пенсию. Боевые награды — Орден Отечественной войны II степени, медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией» Любовь Ивановна надевает редко, но бережно хранит. Как и память о суровых годах юности.

Жизнь не всегда была к ней милосердна. Потеряла мужа, дочь. Не вынести бы горя, да люди помогли. Раз и два вытянул подруги на репетицию — и вошел в хор ветеранов ее негромкий, приятный голос. С тех пор уже десять лет она редко бывает одна: работа и совет ветеранов, художественная самодеятельность, — да мало ли куда еще приходится спешить этой женщине, для которой со обязанность быть нужной людям не окончилась с той далекой уже войной.

Галина ШМУНК.